

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-42-50

Об участии в судебном процессе организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами

Гульжан Орнбековна Жуматова

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
zhumatova_g95@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового статуса и процессуальных особенностей участия организаций по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе в судебных разбирательствах. Автор анализирует различия между аккредитованными и неаккредитованными организациями, рассматривает проблемы бездоговорного управления правами и вопросы представительства интересов правообладателей, включая неопределенный круг лиц. Особое внимание уделяется судебной практике по делам с участием ОКУП и процессуальному положению правообладателей в таких спорах. В работе обосновывается преимущество договорной модели коллективного управления правами как соответствующей принципам гражданского права.

Ключевые слова: коллективное управление правами, авторские права, аккредитованные организации, бездоговорное управление, судебная защита, интеллектуальная собственность

Для цитирования: Жуматова Г. О. Об участии в судебном процессе организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 1. С. 42–50. DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-42-50

Original article

On the Participation of Collective Management Organizations in the Judicial Process of Copyright and Related Rights

Gulzhan O. Zhumatova

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
zhumatova_g95@mail.ru*

Abstract. This article explores the legal status and procedural features of the participation of collective management organizations in copyright and related rights in court proceedings. The author analyzes the differences between accredited and non-accredited organizations, examines the challenges of non-contractual rights management, and addresses the issues of representing the interests of copyright holders, including an indefinite number of individuals. Special attention is given to the judicial practice in cases involving collective management organizations and the procedural position of copyright holders in such disputes. The article substantiates the advantage of the contractual model of collective management of rights as being in line with the principles of civil law.

Keywords: collective rights management, copyright, accredited organizations, non-contractual management, judicial protection, intellectual property

For citation: Zhumatova GO. On the Participation of Collective Management Organizations in the Judicial Process of Copyright and Related Rights. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2026;11(1):42-50. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-42-50

Введение

Появление и развитие института коллективного управления исторически были вызваны затрудненностью авторов и иных правообладателей в самостоятельной защите принадлежащих им исключительных прав в связи со значительным количеством пользователей, которые имели фактическую возможность использовать соответствующие объекты результатов интеллектуальной деятельности.

Считается, что одной из первых в мире организаций по коллективному управлению правами (далее — организация, ОКУП) является основанное в 1777 г. во Франции в ответ на нарушения авторских прав драматургов со стороны театральных учреждений Общество авторов и композиторов драматических произведений (SACD). В середине XIX в. было создано Общество музыкальных авторов, композиторов и издателей (SACEM), функционирующее по сей день.

В настоящее время в мире функционирует более 200 организаций коллективного управления авторскими и смежными правами в 116 странах, объединяемых Международной конфедерацией обществ авторов и композиторов (CISAK) — международной неправительственной некоммерческой организацией, представляющей интересы более чем 5 миллионов авторов в различных областях творчества: музыки, аудиовизуальных произведений, театра, литературы и изобразительного искусства [8].

В России первой организацией коллективного управления правами стало созданное в 1870 г. А. Н. Островским Общество русских драматических писателей и оперных композиторов [7]. Своё законодательное закрепление коллективное управление интеллектуальными правами получило в 1993 г. с принятием Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»¹. С 1 января 2008 г., после введения в действие² ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)³, появился институт государственной аккредитации ОКУП.

Нормы, регулирующие правовое положение организаций коллективного управления правами, неоднократно становились предметом судебного толкования, например, в уже утративших силу как совместных, так и самостоятельных постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) от 19.06.2006

№ 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах»⁴, от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵, от 18.07.2014 № 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами»⁶.

В настоящее время действующие разъяснения относительно правового и процессуального статуса организаций, осуществляющих коллективное управление правами, содержатся в пунктах 17–23 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10)⁷.

Следует отметить, что ряд спорных вопросов до сих пор остается нерешенным, что обуславливает появление за последние годы, в том числе нескольких диссертационных исследований, в той или иной степени посвященных институту коллективного управления интеллектуальными правами, например: Л. Е. Барковской «Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав» (Москва, 2020), А. И. Масальцевой «Гражданско-правовое регулирование коллективного управления авторскими и смежными правами» (Москва, 2022), В. В. Кудряшова «Трансформация моделей управления правами авторов произведений в условиях цифровой экономики» (Москва, 2026)⁸.

В данной статье автор ставит перед собой задачу: проанализировать допустимость бездоговорного

⁴ О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 // Российская газета. 2006. 28 июня.

⁵ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26.03.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

⁶ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 51 (ред. от 21.01.2016) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. г. № 9.

⁷ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. 2019. 06 мая.

⁸ Официальный сайт Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации // URL: <https://vak.gisnauka.ru/adverts-list/advert> (дата обращения: 29.01.2026).

¹ Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 // Российская газета. 1993. 03 августа.

² О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ // Российская газета. 2006. 22 декабря.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Российская газета. 2006. 22 декабря.

управления интеллектуальными правами и практическую применимость нормы о защите аккредитованными организациями прав неопределенного круга лиц; выделить критерии предъявления организацией коллективного управления правами требований от своего имени и от имени правообладателя; а также предпринять попытку определить процессуальный статус конкретного правообладателя при обращении ОКУП в суд от его имени.

1. О допустимости бездоговорного управления авторскими и смежными правами.

Согласно п. 1 ст. 1242 ГК РФ, организации по управлению правами на коллективной основе — это основанные на членстве некоммерческие организации, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается управление авторскими и смежными правами на коллективной основе.

К основным функциям таких организаций относятся, во-первых, заключение договоров о передаче полномочий по управлению правами с обладателями соответствующих авторских прав и последующую защиту таких прав, в том числе судебную; во-вторых, заключение с коммерческими пользователями лицензионных договоров о предоставлении им прав, переданных ей в управление правообладателями, на соответствующие способы использования объектов авторских и смежных прав на условиях простой (неисключительной) лицензии, а также сбор и последующее распределение вознаграждения за использование этих объектов.

Кроме того, ОКУП могут заключать соглашения о взаимном представительстве интересов с иностранными организациями, осуществляющими аналогичную деятельность по управлению авторскими правами на коллективной основе, а также участвовать в работе международных организаций по вопросам авторских прав и коллективного управления правами.

По российскому законодательству организации, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными правами, делятся на два вида: аккредитованные (ст. 1244 ГК РФ) и неаккредитованные.

Неаккредитованные организации вправе представлять интересы только тех правообладателей, которые предоставили им соответствующие полномочия по управлению правами на основании письменного договора по правилам, предусмотренным п. 3 ст. 1242 ГК РФ.

Аккредитованные ОКУП отличаются от неаккредитованных правом осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для правообладателей, с которыми у них такие договоры не заключены (п. 4 ст. 1244 ГК РФ), а также правом обращаться в суд за защитой прав, управление которыми осу-

ществляет такая организация, от имени неопределенного круга лиц (абзац второй п. 5 ст. 1242 ГК РФ).

В настоящее время к ним относятся Российский союз правообладателей (далее — РСП), Российское авторское общество (далее — РАО), Всероссийская организация интеллектуальной собственности (далее — ВОИС) и Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере искусства (далее — УПРАВИС).

Для полного или частичного отказа от управления правами такой ОКУП, даже при отсутствии заключенного с ней договора, правообладателю необходимо письменно уведомить о своем решении аккредитованную организацию.

Модель расширенного коллективного управления, созданная в противовес модели агентского типа, предполагающей действия организации в обороте только в интересах тех правообладателей, с которыми она состоит в договорных правоотношениях, была реализована в скандинавских странах в начале 1960-х гг. С 2013 г. соответствующие нормы появились в законодательстве Великобритании, впоследствии будучи также закрепленными в Директивах Европейского парламента и Совета от 26.02.2014 № 2014/26/EU о коллективном управлении авторскими и смежными правами и предоставлении трансграничных лицензий на права онлайн-использования на территории внутреннего рынка, от 17.04.2019 № ЕС 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке [5].

А. П. Сергеев обосновывает распространение данной модели управления интеллектуальными правами по всему миру тем, что «известная часть авторов и обладателей смежных прав всегда оказывается не связанной ни с одной из организаций по коллективному управлению» [10, с. 89].

В литературе неоднократно высказывалось мнение о нарушении данным институтом общегражданских принципов автономии воли и свободы договора. Так, В. М. Сайфутдинова считает, что «подневольное» вступление правообладателя в правоотношения с аккредитованными ОКУП «несомненно, можно считать нарушением принципа свободы договора, применением норм императивного характера» [9]. В. Р. Рахманов писал, что «переназначение субъекта проявления воли должно иметь серьезные основания и вряд ли может считаться допустимым без волеизъявления на это самого заинтересованного лица» [11, с. 18].

М. А. Алькова утверждает, что обязательным специальным условием предъявления иска любой ОКУП является «волеизъявление самого правообладателя», отмечая, что распространение презумпции согласия правообладателя на его управление имущественными правами на сферу судебной защиты «является прямым нарушением свободы личности

в гражданском процессе» [1, с. 17]. В случае отсутствия на стадии подготовки к судебному разбирательству соответствующего заявления от правообладателя при бездоговорном обращении аккредитованной организации в суд, последнему надлежит оставить такое заявление без рассмотрения, руководствуясь п. 7 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)¹ [1, с. 18, 19].

Однако есть и противоположное мнение, согласно которому «модель расширенного коллективного управления представляет собой определенный компромисс и устанавливает более или менее справедливый баланс интересов правообладателей и пользователей, упрощая доступ пользователей к правомерному использованию произведений, исполнений и фонограмм в общественных местах, средствах массовой информации, а также в сети Интернет» [5].

По мнению автора данной статьи, бездоговорное управление правами является достаточно спорным моментом, поскольку отсутствие обращения правообладателя в организацию для защиты своих прав указывает на отсутствие намерения защищать результаты своей интеллектуальной деятельности и получать вознаграждение от их использования третьими лицами. Отдельное внимание следует обратить и на непрозрачность системы распределения вознаграждения между правообладателями, а также на небезвозмездный характер оказания ОКУП услуг по защите правообладателей, в связи с чем презюмирование согласия правообладателя на представление его интересов аккредитованной организацией по умолчанию представляется некорректным.

2. О практической применимости нормы о защите аккредитованными организациями прав неопределенного круга лиц.

Что касается права аккредитованных организаций выступать в суде от имени неопределенного круга лиц, необходимо отметить следующее.

Во-первых, ни арбитражное процессуальное, ни гражданское законодательство не содержат определения понятия «неопределенный круг лиц».

В литературе под ним понимается «количественно не установленный, но предположительно многочисленный состав потенциальных истцов, не позволяющий привлечь в процесс всех пострадавших от действия (бездействия) одного и того же ответчика, объединенных общностью предмета и основания иска» [3, с. 44]; указывается, что «предметом защиты является общий интерес физических лиц, установление общего числа которых не требуется для разрешения дела» [4, с. 9].

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета. 2002. 27 июля.

Судебная практика понимает под «неопределенным» кругом лиц, тех кого «невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в судебном акте и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела»².

Во-вторых, абзац седьмой пункта 18 Постановления № 10 содержит разъяснения о том, что не являются заявленными от имени неопределенного круга правообладателей требования аккредитованной организации в связи с использованием конкретных объектов авторских и смежных прав, если конкретный правообладатель может быть установлен (определен). Указанное подтверждается соответствующими выводами Суда по интеллектуальным правам в рамках упомянутых в предыдущем абзаце дел о взыскании Российским авторским обществом вознаграждения для последующего распределения авторам музыкальных произведений, входящих в состав аудиовизуальных произведений.

В обоих случаях кассационный суд указал, что даже если на этапе обращения в суд не идентифицированы все или часть авторов музыкальных произведений, имеющих право на получение авторского вознаграждения по п. 3 ст. 1263 ГК РФ, такие иски не являются предъявленными в защиту неопределенного круга правообладателей, поскольку истцом были указаны перечни публично исполняемых ответчиком аудиовизуальных произведений (кинофильмов), что «свидетельствует об ограничении РАО круга лиц, в который включаются авторы музыкальных произведений, входящих в названные истцом аудиовизуальные произведения, а также о наличии возможности идентифицировать этих лиц».

В-третьих, в абзаце пункта 18 Постановления № 10 говорится о том, что аккредитованной организацией по управлению правами на коллективной основе от имени неопределенного круга правообладателей могут быть заявлены требования об уплате вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях. Такое вознаграждение, согласно пункту 1 ст. 1245 ГК РФ, имеет компенсационный характер и выплачивается правообладателям за счет средств, которые подлежат уплате изготовителями и импортерами оборудования и материальных носителей, используемых для такого воспроизведения.

Есть мнение, что такое разъяснение является «вынужденной мерой в связи со сложностью подбора для данного типа ситуаций более адекватных защитных конструкций», предполагающей, что взысканные суммы вознаграждения будут в последующем рас-

² Постановления Суда по интеллектуальным правам от 06.02.2017 по делу № А41-4299/2016, от 12.10.2016 по делу № А40-220255/2015 // Карточка арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.01.2026).

пределены между правообладателями исходя из статистических данных, собранных аккредитованной организацией коллективного управления по специальной методике [5].

М. А. Алькова подвергала критике право аккредитованной ОКУП обращаться в суд от имени неопределенного круга правообладателей с требованием, носящим исключительно имущественный характер, поскольку такая организация в силу своих полномочий «имеет возможность индивидуализировать значительное число правообладателей». Кроме того, применяя аналогию закона, она обращала внимание на то, что, согласно ст. 46 Закона о защите прав потребителей¹, в защиту неопределенного круга потребителей могут быть заявлены лишь требования неимущественного характера, в то время как организации по коллективному управлению правами получают государственную аккредитацию только «в строго определенных сферах», носящих «именно имущественный характер» [1, с. 18, 19].

Необходимо отметить, что бездоговорное управление авторскими и смежными правами, куда, по мнению автора статьи, входит и право аккредитованной ОКУП защищать исключительные права от имени неопределенного круга лиц, было предметом рассмотрения Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации (пп. 1213–1220 доклада)².

Согласно пунктам 1215, 1218 доклада, отдельные члены Рабочей группы требовали принятия поправок к ст. 1244 ГК РФ по поводу возможности коллективного управления любыми правами без четко выраженного согласия правообладателя на такое управление. Российская Федерация, в свою очередь, приняла на себя обязательство пересмотреть свою систему коллективного управления правами, чтобы отменить недоговорное управление правами в течение 5 лет после вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса РФ (то есть до 01.01.2013).

Однако недоговорное управление правами не было отменено, а при ссылке ответчиков по искам РАО и ВОИС об использовании произведений без согласия авторов и исполнителей арбитражные суды отклоняли данный довод, указывая на то, что обязательство России по отмене недоговорного управления правами действует не по отношению к частным лицам, а лишь по отношению к другим государствам-членам ВТО [12].

На основании изложенного, принимая во внимание проведенный при подготовке статьи анализ

¹ О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 1992. 07 апреля.

² Доклад Рабочей группы по присоединению России к Всемирной торговой организации // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.01.2026).

судебной практики Суда по интеллектуальным правам за 2013–2025 гг., в результате которого выводов специализированного суда о правильном применении нормы об участии аккредитованной ОКУП в судебном процессе от имени неопределенного круга лиц обнаружить по состоянию на декабрь 2025 г. не удалось, автор приходит к выводу, что данная норма в настоящее время является неприменимой на практике.

3. О критериях предъявления организацией коллективного управления правами требований от своего имени и от имени правообладателя.

В соответствии с пунктом пятым ст. 1242 ГК РФ и аккредитованные, и неаккредитованные организации по управлению правами на коллективной основе вправе предъявлять требования в суде от имени правообладателей или от своего имени.

Полномочия по управлению правами на коллективной основе неаккредитованными организациями подтверждаются уставом и договором с правообладателем либо договором с другой организацией, управляющей правами на коллективной основе, в том числе с иностранной (п. 3 ст. 1242 ГК РФ); аккредитованные организации подтверждают свои полномочия государственной аккредитацией (п. 20 Постановления № 10).

При этом ни в законодательстве, ни в судебной практике нет четких критериев разграничения предъявления такой организацией требований в суде от имени правообладателей или от своего имени.

В литературе высказывается мнение, что критерием для такого разграничения могут служить основания требований организации при обращении в суд. Если требования вытекают из договоров, заключаемых организацией, управляющей правами на коллективной основе, с пользователями произведений и объектов смежных прав, либо при обращении за защитой прав неопределенного круга лиц, такие организации действуют от своего имени. В случае, когда речь идет о защите прав конкретных правообладателей при наличии заключенных на это с ними договоров, действия организации по коллективному управлению должны предприниматься от имени таких правообладателей [2]. При этом не указывается, от чьего имени при таком разграничении необходимо заявлять требования аккредитованной организации из бездоговорного управления правами.

В абзаце пятом п. 18 содержатся разъяснения о том, что к требованиям, заявляемым от имени ОКУП, могут быть отнесены, в частности, требования аккредитованной организации о заключении, изменении или расторжении договора о выплате вознаграждения за свободное использование объектов авторских и смежных прав, в том числе требования из неисполнения пользователями своих договорных обязательств по предоставлению сведений,

необходимых для сбора, распределения и обеспечения выплаты вознаграждения, а также требования о применении мер ответственности за нарушение указанного договора.

В качестве примеров можно привести ряд судебных актов по делам № А40-277663/2018, № А60-73395/2018, № А14-15117/2019 о взыскании задолженности по выплате авторского вознаграждения, № А40-139984/2021 о признании договора незаключенным и взыскании неосновательного обогащения, № А70-1224/2019 о взыскании неустойки за нарушение срока представления отчетной документации по лицензионным договорам, о взыскании штрафа за нарушение срока представления расписок зала по договорам, где РАО выступает в процессе от своего имени.

Необходимо отметить, что в подобных делах правообладатели к участию в процессе не допускаются. Так, например, в рамках дел № А60-308/2018, № А60-5279/2018 о взыскании вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений Суд по интеллектуальным правам прекратил производство по кассационным жалобам правообладателей А. С. Укупника, М. А. Фадеева, К. Ш. Меладзе на постановления суда апелляционной инстанции, указав, что РАО при обращении в суд с заявленными требованиями правообладателей не указывало и заявляло требование о взыскании вознаграждения в свою пользу, а не в пользу конкретных авторов¹.

Кроме того, к требованиям, заявляемым от имени ОКУП, можно отнести и оспаривание последними ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов (например, дела № А43-31160/2016, № А43-31161/2016, в рамках которых Российское авторское общество оспаривает постановления Роскомнадзора о прекращении производства по делам об административных правонарушениях).

Таким образом, можно предположить, что обращение ОКУП в суд от своего имени на практике осуществляется в рамках споров, вытекающих из лицензионных договоров с коммерческими пользователями, а также при оспаривании ими ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов. От имени конкретного правообладателя требования предъявляются при использовании коммерческими пользователями его

произведений без соответствующего лицензионного договора с ОКУП или с самим правообладателем.

4. О процессуальном статусе правообладателя при обращении ОКУП в суд от его имени.

По смыслу пунктов 18 и 19 Постановления № 10, а также исходя из анализа судебной практики, можно предположить, что в делах о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в пользу конкретного правообладателя ОКУП выступает от лица самого правообладателя. При этом при обращении в суд в защиту прав конкретного правообладателя необходимо указать позволяющие идентифицировать его сведения, предоставить подтверждение направления ему копии искового заявления и прилагаемых к нему документов, которые отсутствуют у правообладателя².

Несмотря на разъяснения, изложенные в п. 19 Постановления № 10, при обращении в суд от имени конкретного правообладателя организация по управлению правами пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, а обладатели авторских и (или) смежных прав, в защиту интересов которых обратилась организация, являются материальными истцами по делу и им принадлежат процессуальные права, предусмотренные ст. 41 АПК РФ. В ряде судебных дел отмечается привлечение таких правообладателей к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Так, например, суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу по делу № А56-111627/2018 о взыскании Российским авторским обществом компенсации за незаконное использование музыкальных произведений путем ретрансляции, отменил обжалуемый судебный акт по безусловному основанию, поскольку судом первой инстанции было принято решение о правах и обязанностях правообладателей спорных произведений, не привлеченных к участию в деле (п. 4 ч. 4 ст. 270 АПК РФ).

Перейдя к рассмотрению дела по существу по правилам первой инстанции, апелляционный суд привлек С. В. Трофимова, А. А. Добронравова, В. Б. Цыганова и других правообладателей к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на что в своей кассационной жалобе обратил внимание ответчик, указывая, что привлечение правообладателей к участию в деле в указанном качестве сделано с нарушением норм процессуального права

¹ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 31.07.2019 по делу № А60-308/2018 (оставлено без изменения в части прекращения производства по кассационной жалобе А. С. Укупника определением СКЭС ВС РФ от 08.07.2020 № № 309-ЭС19-20255), от 26.07.2019 по делу № А60-5279/2018 (оставлено без изменения в части прекращения производства по кассационным жалобам М. А. Фадеева, К. Ш. Меладзе определением СКЭС ВС РФ от 08.07.2020 № 309-ЭС19-20278) // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.01.2026).

² Постановления Суда по интеллектуальным правам от 17.07.2020 по делу № А22-150/2019, от 12.03.2020 по делу № А40-29771/2019, от 16.01.2025 по делу № № А63-17655/2023 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.01.2026).

и ограничивает их в осуществлении прав, предусмотренных ст. 49 АПК РФ (изменение основания или предмета иска, изменение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска, мировое соглашение).

Отклоняя доводы кассатора как необоснованные, Суд по интеллектуальным правам указал, что апелляционный суд, привлекая правообладателей спорных произведений к участию в деле, действовал с учетом разъяснений, изложенных в п. 23 Постановления № 10, а также учел, что третьими лицами не заявлены возражения против привлечения их к участию в деле в указанном качестве¹.

При рассмотрении по правилам первой инстанции дела № А13-16245/2023 о взыскании Российским авторским обществом компенсации за нарушение исключительных прав на музыкальные произведения судом апелляционной инстанции к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, был привлечен автор музыки и текста спорных музыкальных произведений, лидер рок-группы «Пикник» Э. М. Шклярский².

В кассационной жалобе ответчик также обращал внимание на то, что Э. М. Шклярский не привлечён по делу в качестве истца, как и иные правообладатели других музыкальных произведений, исполнявшихся на спорном концерте.

Однако Суд по интеллектуальным правам, сославшись на п. 19 и 23 Постановления № 10, ч. 4 ст. 53 АПК РФ, ст. 1252, 1301, 1311, 1244 ГК РФ, отклонил указанный довод как необоснованный³, в связи с чем процессуальный статус автора и правообладателя в рамках данного дела изменен не был.

При этом в судебной практике имеет место и иной подход, согласно которому «материальный» истец вступает в дело в качестве второго истца, а не третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Так, в рамках дела № А60-53343/2018 по иску Ассоциации правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере искусства (далее — ассоциация, УПРАВИС) о взыскании с ответчика в пользу автора П. П. Чусовитина компенсации

за нарушение исключительного права на произведение — памятник основателям города, суд первой инстанции счёл необходимым привлечь автора скульптуры к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора⁴, и впоследствии частично удовлетворил исковые требования.

Суд апелляционной инстанции, перейдя к рассмотрению дела по правилам первой инстанции и приняв к рассмотрению встречный иск о признании ничтожным договора о передаче полномочий по управлению исключительными правами на произведения, заключенного между П. П. Чусовитиным и ассоциацией в части передачи полномочий последней на управление исключительным правом на памятник основателям города, отказал в удовлетворении первоначального иска, удовлетворив встречный иск в полном объёме, в чём был полностью поддержан судом кассационной инстанции.

В свою очередь Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее — судебная коллегия, СКЭС ВС РФ) указала, что удовлетворение судом апелляционной инстанции встречного иска лишило П. П. Чусовитина, как третье лицо без самостоятельных требований относительно предмета спора, права на судебную защиту.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, судебная коллегия опиралась на положения действовавшего в момент подачи первоначального иска постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами»⁵, а также на аналогичные разъяснения п. 19 Постановления № 10, согласно которым при обращении в суд от имени конкретного правообладателя организация по управлению правами является «процессуальным» истцом, а обладатели авторских и (или) смежных прав, в защиту интересов которых обратилась организация, являются «материальными» истцами, которым принадлежат процессуальные права, предусмотренные ст. 41 АПК РФ⁶.

⁴ Определение Арбитражного суда Свердловской области от 16.01.2019 по делу № А60-53343/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.01.2026).

⁵ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 51 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС20-12797 от 22.12.2020 по делу № А60-53343/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.01.2026).

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.03.2020 по делу № А56-111627/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.01.2026).

² Определение Арбитражного суда Вологодской области от 29.02.2024 по делу № А13-16245/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.01.2026).

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.03.2025 по делу № А13-16245/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.01.2026).

Направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, СКЭС ВС РФ указала, в том числе, на необходимость определения процессуального положения П. П. Чусовитина, вследствие чего при новом рассмотрении арбитражным судом первой инстанции указанное лицо было привлечено к участию в рассмотрении первоначального искового заявления в качестве второго истца, а к участию в рассмотрении встречного искового заявления — в качестве второго ответчика¹.

Данный подход судебной практики представляет единственно верным ввиду следующего.

Под третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, понимаются такие участвующие в деле лица, которые вступают в дело на стороне истца или ответчика для охраны собственных интересов, поскольку судебный акт по делу может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон [6].

Объем процессуальных прав таких лиц идентичен правам сторон процесса за исключением прав, связанных с распорядительными действиями относительно основания иска либо самих материально-правовых требований: права на изменение основания или предмета иска, права на увеличение или уменьшение размера исковых требований, права на полный или частичный отказ от иска, права на признание иска, права на заключение мирового соглашения, права на предъявление встречного иска, права требовать принудительного исполнения судебного акта (ч. 2 ст. 51 АПК РФ).

При этом п. 22 Постановления № 10 предоставляет правообладателю право заявлять о рассмотрении дела по существу при отказе процессуального истца от иска, право заключать мировое соглашение с ответчиком, а также право заявлять возражения против заключения мирового соглашения между организацией и ответчиком, в то время как третьи лица без самостоятельных требований относительно предмета спора не вправе отказываться от иска, признавать его или заключать мировое соглашение, имея возможность выступать лишь участниками мирового соглашения, если на них возлагается исполнение

¹ Определение Арбитражного суда Свердловской области от 15.03.2021 по делу № А60-53343/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.01.2026).

обязательства либо они являются лицами, управомоченными принять исполнение (п. 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»²).

Исходя из изложенного, представляется, что т. н. «материальный» истец не может быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку в таком качестве он лишается всех правомочий, предоставленных ему ст. 49 АПК РФ.

Выводы

Таким образом, автор статьи считает, что модель коллективного управления авторскими и смежными правами может существовать исключительно на договорной основе. Бездоговорное управление авторскими и смежными правами на стороне правообладателя, в том числе в защиту т. н. «неопределённого круга лиц», выходит за пределы добросовестного осуществления субъектами гражданских правоотношений своих прав и обязанностей, нарушая общегражданские принципы свободы воли и волеизъявления и свободы договора.

При этом допустимо обращение организации по коллективному управлению правами в суд как от своего имени в рамках споров с коммерческими пользователями о понуждении к заключению, изменении или расторжении лицензионных договоров, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении таких договоров, так и от имени конкретного правообладателя при использовании коммерческими пользователями его произведений без соответствующего лицензионного договора с ОКУП или с самим правообладателем.

В свою очередь, при обращении ОКУП в суд от имени конкретного правообладателя правообладатель как «материальный» истец не может быть привлечён к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку таким образом он лишается ключевых правомочий, предоставленных ему ст. 49 АПК РФ.

² О примирении сторон в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

Список источников

1. Алькова М. А. Особенности доказывания по авторским спорам : автореферат дис. ... канд. юридических наук : 12.00.15 / Алькова Марина Александровна; [Место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.]. Саратов, 2013. 27 с.
2. Барковская, Л. Е. Правовые основания участия некоммерческих организаций в защите авторских и смежных прав // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 72–83.
3. Батаева Н. С. Необходимо ввести институт группового иска // Российская юстиция. 1999. № 10.
4. Бухтоярова О. А. Защита интересов неопределенного круга лиц // Законность. 2006. № 3 (857). С. 6–9.

5. Иванов Н. В. Коллективное управление авторскими и смежными правами: современное состояние и перспективы // Закон. 2024. № 2. С. 53–73.
6. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (4-е издание, исправленное и переработанное) (под ред. В. В. Яркова) (Статут, 2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2026).
7. Кудряшов В. В. Трансформация моделей коллективного управления правами авторов на примере России и Китая / ИС. Авторское право и смежные права. 2025. № 2. С. 82–89 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2026).
8. Официальный сайт Международной конфедерации обществ авторов и композиторов // URL: <https://www.cisac.org/membership>
9. Сайфутдинова В. М. К вопросу о деятельности организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами // CETERIS PARIBUS. 2016. № 3.
10. Сергеев А. П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая : учебно-практический. М. : Проспект, 2016. 912 с.
11. Рахманов В. Р. О некоторых вопросах участия организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 5. С. 17–20
12. Рачков И. В. Всемирная торговая организация: право и институты: учебное пособие // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2026).

References

1. Alcova MA. Features of proving copyright disputes: abstract of the dissertation of the Candidate of Law : 12.00.15 / Alcova Marina Alexandrovna. Saratov; 2013. 27 p. (In Russ.).
2. Barkovskaya LE. Legal grounds for the participation of non-profit organizations in the protection of copyright and related rights. *Izvestiya of the South-Western State University. Series: History and Law*. 2023;13(4):72-83. (In Russ.).
3. Bataeva NS. It is necessary to introduce the institution of a class action lawsuit. *Russian Justice*. 1999;(10). (In Russ.).
4. Bukhtoyarova OA. Protection of the Interests of an Indefinite Circle of Persons. *Legality*. 2006;(3(857)):6-9. (In Russ.).
5. Ivanov NV. Collective Management of Copyright and Related Rights: Current State and Prospects. *Law*. 2024;(2):53-73. (In Russ.).
6. Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (by Article) (4th edition, corrected and revised) (ed. by VV. Yarkov) (Statut, 2020). (In Russ.).
7. Kudryashov VV. Transformation of Models of Collective Management of Authors' Rights on the Example of Russia and China. *IS. Copyright and Related Rights*. 2025;(2):82-89. SPS "ConsultantPlus" (accessed: 29.01.2026). (In Russ.).
8. Official website of the International Confederation of Societies of Authors and Composers // URL: <https://www.cisac.org/membership> (accessed: 29.01.2026). (In Russ.).
9. Sayfutdinova VM. On the issue of the activities of organizations engaged in collective management of copyright and related rights. *CETERIS PARIBUS*. 2016;(3). (In Russ.).
10. Sergeyev AP. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part Four: Educational and Practical. Moscow: Prospekt; 2016. 912 p. (In Russ.).
11. Rakhmanov VR. On some issues of participation of organizations that carry out collective management of copyright and related rights in the civil process. *Arbitration and civil process*. 2010;(5):17-20. (In Russ.).
12. Rachkov IV. World Trade Organization: Law and Institutions: Textbook. SPS Konsultant-plus (accessed: 29.01.2026). (In Russ.).

Информация об авторе

Г. О. Жуматова — преподаватель.

Information about the author

G. O. Zhumatova — teacher.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.